

Вэй Сюнь держал в руках позолоченный череп, инкрустированный серебром, обходя повсюду разбросанные, будто изогнутый пепел благовоний, серовато-белые трупы насекомых, и подошёл к каменным воротам.

Задняя часть этой потайной комнаты обрушилась из-за землетрясения, включая большую часть самих ворот – всё было погребено под камнями. Даже если бы там был какой-то механизм, он давно проржавел и пришёл в негодность, а после землетрясения был бы окончательно разрушен, так что открыть ворота не представлялось возможным. Холодный ветерок, пахнувший чем-то затхлым, просачивался сквозь узкую щель в камнях – она была размером с кулак, пролезть могли только насекомые или Дин-собака, но никак не Вэй Сюнь, ведь он не владел искусством «сжимания костей».

Но Вэй Сюнь уже подготовился: пока он отвлекал внимание зрителей, включая и выключая мощный фонарь и снова и снова призывая рой насекомых, он незаметно выпустил хорька. К этому моменту тот уже успел прорыть в завале отверстие, через которое Вэй Сюнь мог бы пробраться, слегка наклонившись.

Как и обнаружил Сюй Чэнь, за каменными воротами находился длинный узкий спуск, уходящий вниз. По ту сторону ворот тоже лежала груда окаменелых тел насекомых, которые умерли от воздействия черепа – они были твёрдыми, как камни, и под ногами хрустели, но не пачкали и не воняли, что Вэй Сюню было куда приятнее.

Золотой комар находился ещё впереди, и Вэй Сюнь продолжил путь. Спуск был очень крутым, а потолок – низким, так что даже ему приходилось идти слегка согнувшись. Обычный человек в таких условиях чувствовал бы себя крайне некомфортно: разреженный воздух высокогорья, непроглядная тьма впереди – всё это создавало бы огромное психологическое давление.

Дин-собака раньше здесь не бывала – она в основном исследовала сторону с фресками о двойном совершенствовании и, не знаю как, навлекла на себя гнев демонических насекомых. В панике она металась где попало, пролезая сквозь каменные щели и собачьи норы, но по этому проходу не ходила.

С обеих сторон каменные стены были испещрены мелкими трещинами – они были даже на потолке, и непонятно, природное ли это образование или дело рук человека. Вэй Сюнь подозревал, что демонические насекомые выползали именно из этих трещин, но сейчас их нигде не было видно.

Хотя в последний раз, когда он использовал позолоченный череп, сбежавшие за ворота насекомые ещё оставались в небольшом количестве, но теперь их не осталось вовсе.

Сероватые каменеющие трупы насекомых под ногами постепенно редели, а на стенах стали появляться жуткие и пугающие фрески. Находясь в запечатанном состоянии всё это время, они всё ещё сохраняли яркие краски. Большинство изображали ритуальные церемонии: на некоторых были нарисованы груды яиц, похожих на холмы, а также человеческие жертвы, которым вспарывали грудь, и их кровь заливала яйца, из которых потом вылуплялись мириады демонических насекомых.

На других фресках были изображены бонские жрецы в масках, с костяными флейтами в руках, управляющие бесчисленными демоническими насекомыми, которые атаковали врагов, заставляя тех в панике бежать. Некоторые враги прятались в городах, но даже каменные стены не могли устоять перед нашествием насекомых. Всё, чего они касались, исчезало: и враги становились пищей, и целые города стирались с лица земли.

На ещё одних фресках были нарисованы заснеженные горные вершины и священные озёра. И горы, и озёра кишели демоническими насекомыми, а вокруг, будто то звери, будто то люди – все падали ниц, кланяясь насекомым. Лишь царь Шангшунга в маске с рогами Гаруды и древний бонский жрец Гу Синь с костяной флейтой в руках стояли на вершине горы, возвышаясь над всеми насекомыми.

Вэй Сюнь оказался прав: древнее царство Шангшунг, похоже, действительно владело методами управления демоническими насекомыми, а также приносило в жертву людей и скот. Он даже заподозрил, что череп в его руках мог быть тем самым «священным предметом», который некогда контролировал этих насекомых.

Но прошли уже тысячи лет, царство Шангшунг давно пало, и никто больше не кормил этих насекомых. Как они ухитрились не вымереть и даже собраться здесь в таком количестве? Северный Тибет был пустынен, вокруг кроме деревни Вэньбунань не было других поселений. Да и диких зверей с растениями не хватило бы, чтобы прокормить столь огромную колонию.

- Разве их основная пища не плоть?

В памяти Вэй Сюня всплыли фрески, где насекомые сражались и захватывали земли, уничтожая на своём пути даже целые города, и у него возникла странная мысль.

А что, если эти насекомые... питаются камнями?

Неужели они настолько неприхотливы?

Но если они и правда едят камни, то становится понятно, как они смогли просуществовать в этих горах тысячу лет.

Спуск закончился, и Вэй Сюнь остановился перед последней фреской. На ней было изображено, как полчища демонических насекомых забираются в гору, где находилась огромная, уходящая вниз пещера невероятной глубины. В самой глубине пещеры рисовался женский образ: хотя её лицо было красивым, а выражение – величественным, тело у неё было как у насекомого. Мириады демонических насекомых окружали её, таская что-то овальной формы.

- Значит, Королева Насекомых действительно существует?!

Вэй Сюнь пристально смотрел на женщину с телом насекомого, разглядывая её снова и снова.

- Конечно, скорее всего, это преувеличение и обожествление древними шангшунгцами, но...

Вэй Сюнь слегка заволновался. Когда-то, в дни болезни, ему было настолько скучно, что он, развлекаясь, указывал на Пирожок и десятки раз повторял: «Превращайся!» – но единственной реакцией было то, что тот подходил и терся об него.

Но теперь он всего лишь сказал чёрным насекомым «Превращайся» – и вдруг появилась целая Королева?

Вэй Сюнь ускорил шаг, продолжая связываться с золотым комаром.

Хруст.

Под ногой раздался чёткий звук ломающейся кости.

Вэй Сюнь взглянул вниз и увидел, что раздавил чью-то кость. Вся она была покрыта трещинами, став настолько хрупкой, что при нажатии рассыпалась в порошок. Подобных костей было множество, и все они усыпали собой площадку.

Холодный ветер с рёвом пронёсся сквозь пещеру, принося с собой сладковато-гнилостный запах. Из прохода внезапно открылся вид на простор: небольшая площадка без ограждения выступала из туннеля наружу. Вэй Сюнь раздвинул обломки костей ногой и обнаружил, что под ними сверкали золотые и серебряные крупы, похожие на песок.

Древние шангшунгцы приносили в жертву богам рога диких яков, наполненные золотым песком. И вот теперь песок, смешанный с костями, покрывал всю площадку, а среди него лежали бесценные драгоценные камни, золото, бронзовые изделия – всё это создавало ослепительное зрелище несметных сокровищ.

Ощущая смутное предчувствие, Вэй Сюнь переступил через ошеломляющие груды золота и драгоценностей и подошёл к краю площадки, заглянув вниз. Отсюда эта площадка больше походила на утёс, потому что перед ним простиралась огромная пещера – настолько огромная, что не видно было ни дна, ни границ.

Вэй Сюнь включил мощный фонарь, и яркий световой луч буквально разорвал тьму. Фонарь, выданный тургруппой, был отличного качества: мощный, сконцентрированный, с дальностью действия более пятисот метров. Но даже его луч постепенно ослабевал в темноте, пока окончательно не растворился в ней.

Это означало, что диаметр пещеры превышал пятьсот метров, а возможно, достигал и километра. Ужасающая подземная пустота, казалось, выдолблена в целой горе – её стены были отвесными, без малейших следов человеческого труда. В них находились бесчисленные отверстия, похожие на пчелиные соты: одни – размером с ноготь, другие – достаточно большие, чтобы там поместился як.

Вэй Сюнь теперь был почти уверен, что демонические насекомые питались камнями. Более того, он заподозрил, что эта пещера могла быть результатом их тысячелетней деятельности. Ведь он увидел каменный мост, выходящий со стороны пещеры и пересекающий примерно четверть её диаметра – он казался словно зависшим в воздухе.

Возможно, во времена Шангшунга пещера была вчетверо меньше, а мост служил переправой через неё. Но теперь никто, кроме летающих существ, не смог бы пересечь эту жуткую пропасть.

Стоя на краю утёса, Вэй Сюнь понимал, что стоит перед бездной и любой шаг вперёд означал падение в бездонную пропасть. Он смотрел вниз, его зрачки слегка расширились, словно он замер в лёгком трансе.

Ницше писал в «По ту сторону добра и зла»: «И если долго смотреть в бездну, бездна начнёт смотреть в тебя». Так и здесь: долгий взгляд в бездонную подземную пустоту вызывал огромное, жуткое давление, будто затягивая разум вглубь, провоцируя невольное желание шагнуть вниз.

Пока Вэй Сюнь стоял, оцепенев, словно находясь в трансе, опасность незаметно подкралась к нему из тёмного прохода в каменной стене у него над головой.

[Вы наблюдали злобу матери насекомых-злых духов, уровень злобы: В]

[Прогресс задания: 4%]

[Вы наблюдали злобу насекомых-злых духов, уровень злобы: -]

[Вы наблюдали злобу насекомых-злых духов, уровень злобы: -]

[Вы наблюдали злобу насекомых-злых духов, уровень злобы: -]

...

[Прогресс задания: 14%]

Вэй Сюнь буквально остолбенел от этих звуковых уведомлений!

Дело в том, что насекомые-злые духи – это самые настоящие насекомые, в отличие от таких существ, как свирепый дух Пинпин или омертвевшие летучие лисы, у которых изначально есть огромная злоба. Теоретически у насекомых не должно быть никаких эмоций, тем более злобы. Например, когда Вэй Сюнь до этого играл с роем насекомых, используя череп, никаких уведомлений о злобе не появлялось.

Но что же сделал золотой Комар, что все они вдруг обозлились?!

Но ещё больше Вэй Сюня поразило рост прогресса задания – это было совершенно невероятно!

Ведь задание, полученное им в «Пьянящей Красоте Западного Хунаня», с полностью неизвестными условиями, прокачивалось крайне тяжело. Злоба свирепого духа Пинпин уровня А давала всего 1%, злоба У Лаолю уровня В – лишь 0,5%, а предводитель омертвевших летучих лис уровня С и вовсе добавлял жалкие 0,25%, что было практически незаметно.

А у насекомых-злых духов уровень злобы был ещё ниже – ведь они всего лишь насекомые, и их уровень злобы обозначался как «-», то есть настолько низкий, что его даже не учитывали. Под ним не было ни одного процента прогресса.

Но сейчас тысячи уведомлений заспамил экран, и Вэй Сюнь просто остолбенел, а потом с удивлением увидел, что прогресс вырос аж на 10%!

Так это из-за огромного количества насекомых? Влияние количества на качество?

Вэй Сюнь наконец понял!

Раньше он размышлял, сколько же времени займёт выполнение этого задания, но теперь стало ясно: если хочешь быстро усилить свои способности или ускорить выполнение квеста, не стоит фокусироваться на единичных целях, пусть даже они и очень сильные.

Нужно находить целые гнёзда!

Словно открыв дверь в новый мир, Вэй Сюнь усмехнулся. В следующий момент он неожиданно резко поднял руку, и яркий луч мощного фонаря, словно меч из света, прорезал темноту, осветив пространство над его головой и полностью разрушив планы нападавшего.

- PRRRAAAA!

[Что это?!]

[Чёрт побери, что за монстр?!]

Зрители в прямом эфире, только что оживлённо обсуждавшие пещеру и исчезновение насекомых-злых духов, вздрогнули от неожиданности. Над головой Вэй Сюня, на своде пещеры, они увидели бледное, скрюченное человеческое тело, прилипшее к камням, как геккон. Оно отчаянно пыталось прикрыться передними лапами от света, испуская хриплый, жуткий рёв.

Но существо быстро адаптировалось – уже через несколько секунд свет перестал его ослеплять, и оно, словно дикий зверь, бросилось на Вэй Сюня. Его лицо скрывалось за странной бронзовой маской, на которой киноварью были нарисованы черты лица. Под ярким светом маска выглядела особенно пугающей, словно лицо настоящего демона, способного похитить душу. В мгновение ока монстр оказался перед Вэй Сюнем.

[Опасно!]

[Вэй Сюнь, берегись!!!]

Вэй Сюнь стоял на краю обрыва, и у него не было места для манёвра – один шаг назад, и он рухнет в бездонную пропасть. А монстр уже настигал его, поставив его в безвыходное положение.

В этот момент Вэй Сюнь выключил фонарь, и трансляция погрузилась в кромешную тьму. В темноте зрители не могли видеть, как его глаза загорелись изумрудным светом. Он не стал уворачиваться – наоборот, резко прыгнул навстречу монстру, и они столкнулись в воздухе, словно два зверя в схватке.

- Хррр...

В темноте их сплетённые тела покатались по костяным осколкам. Вэй Сюнь оказался сверху, его взгляд был жестоким, а из горла вырывался низкий рык, который удивительно напоминал звук, издаваемый снежным барсом. Движения, с которыми он бросился на монстра, были грациозными, полными дикой силы и обаяния хищника. В этот момент их схватка действительно походила на поединок зверей.

- Ррр...

Монстр под Вэй Сюнем замер в замешательстве. Он попытался вырваться, но его агрессия ослабла, сменившись растерянностью. Вэй Сюнь вблизи рассмотрел, что это не бледный труп, а животное без шерсти, с обнажённой серой кожей, из-за чего его легко было принять за человека.

По строению оно напоминало тигра или волка, но было тощим, почти уродливым, и даже сила у него была невелика – оно не могло вырваться из захвата Вэй Сюня, а его попытки казались жалкими. Пока монстр выдыхался, Вэй Сюнь попытался снять с него бронзовую маску, но зверь завизжал – маска будто намертво приросла к его лицу.

Не стал насильно дёргать, Вэй Сюнь вместо этого схватил потрёпанную цепь на шее зверя. Ещё когда монстр замер под лучами фонаря, он понял: и маска, и цепь были явно сделаны людьми. Это не дикий зверь, живущий в пещере – его кто-то приручил и вырастил!

- ТУУУУУУУУУУУУТ!

В момент, когда Вэй Сюнь и зверь замерли в противостоянии, сверху раздался резкий свист. И

существо, уже обессиленное, снова начало бешено бороться, снова и снова пытаясь вцепиться клыками в шею Вэй Сюня. Даже когда тот пригвоздил его к земле, удушая цепью, оставляя кровавые раны на шее, оно продолжало атаковать, словно безумец.

В момент, когда раздался свист, Вэй Сюнь, уже ожидавший подвоха, мгновенно взглянул вверх. Над входом в тоннель, в расщелине скалы, он увидел сторбленную фигуру. В полной темноте этот человек, видимо, не ожидал, что кто-то сможет его разглядеть, и не скрывался полностью. На нём был странный плащ, украшенный птичьими перьями, а лицо скрывала золотая маска – как у шаманов древнего царства Шангшунг.

Осознав, что его заметили, человек мгновенно исчез в расщелине, даже не попытавшись спасти зверя.

– Хорёк, вперёд.

Холодно бросил Вэй Сюнь, уголки его губ приподнялись в усмешке, от которой кровь стыла в жилах. Детёныш лисы, связанный с ним телепатически, ещё до команды уже рванул вперед, в несколько прыжков взобрался по стене и бросился в погоню за странным человеком.

Вэй Сюнь поднялся на ноги, больше не обращая внимания на лысого зверя. Задумчиво он посмотрел в сторону скалы – оттуда доносился знакомый, леденящий душу шорох.

Это был рой насекомых-злых духов. Обоняние Вэй Сюня уловило слабый запах крови. Тот человек не только контролировал зверя с помощью свистка, но и специально приманил насекомых кровью, чтобы наверняка убить его здесь!

– Как же так, кто-то хочет меня убить... – вздохнул Вэй Сюнь с наигранной грустью. – Все же знают, что я хороший человек.

Пока он говорил, шорох насекомых становился всё ближе. Лысый зверь, до этого лежавший без сил, вдруг вскочил на ноги – словно почуяв смертельную опасность – и в панике бросился бежать.

Видимо, это было их логово, потому что шорох насекомых становился всё громче, наполняясь агрессией. Собравшись вместе, насекомые-злые духи напоминали мощную армию, перед которой даже звери в сотни раз крупнее их разбегались в страхе.

Но Вэй Сюнь по-прежнему стоял на месте, прислушиваясь к звуку приближающейся орды.

Ближе. Ближе. Десять метров. Пять. Три...

Шорох внезапно прекратился. Вэй Сюнь посмотрел на скалу рядом с собой: её поверхность полностью скрылась под чёрным ковром из насекомых. Впереди выделялись несколько особей покрупнее, с блестящими, словно обсидиан, панцирями. Они, словно гусеницы в дикой природе, приподняли передние части тела, нерешительно оглядываясь в сторону Вэй Сюня.

Но ни на шаг не осмеливались приблизиться дальше.

БАМ!

Сверху упал человек – тот самый, что управлял зверем и приманивал насекомых кровью. Он, наверное, так и не понял, почему вернулся и почему, словно безумец, прыгнул вниз. Небесной лисице не нужна сила – одних лишь иллюзий достаточно, чтобы свести с ума любого.

- АААААААААА!!!

Человек жёстко приземлился на камни, сломав ногу, и закричал от боли.

Сильнейшая боль привела его в сознание, и он увидел, что его со всех сторон окружают отвратительные черви-демоны. Он не проронил ни звука - от ужаса просто потерял сознание.

Неужели умер?

Вэй Сюнь ловко ступил на каменную стену и легко подошёл к лежащему человеку. Как ни странно, когда он приблизился, черви-демоны, ползавшие по телу этого человека, разом отступили, словно прилив, постоянно держась на расстоянии около трёх метров от Вэй Сюня. Он был уверен, что это не влияние Черепа - ведь с тех пор, как он здесь оказался, он ещё не доставал его. А большинство червей, которых он дразнил ранее, уже погибли.

Вспомнив всплеск злобы, Вэй Сюнь уже догадывался, что это должно быть влияние Золотого Комара. Но для полноты картины, даже если в темноте никто не мог разглядеть происходящее, он достал инкрустированный золотом и серебром череп, делая вид, что черви разбежались именно из-за него.

Человек, валявшийся у стены, был в жалком состоянии. Вэй Сюнь поднёс руку к его носу, затем проверил пульс на шее.

- Бездыханный.

- Писк-гав! - Лисёнок виновато объяснил, что это не он виноват - этого человека до смерти напугали чёрные черви, так что винить нужно именно их.

Если человек умер, то умер. Но важно, была ли его смерть ценной.

С безразличием Вэй Сюнь снял с него маску. Из носа и рта шла кровь, глаза широко раскрыты от ужаса, лицо искажено - смерть от страха. Даже несмотря на гримасу ужаса, Вэй Сюнь узнал его.

Тибетец?

Это был один из тибетцев, которые ранее преградили путь в гору, не пуская группу дальше. У Вэй Сюня отличная память, почти фотографическая, так что он не мог ошибиться.

Почему этот тибетец хотел его убить? Из-за того, что он вошёл в пещеру?

Здесь запретная зона религии Бон, и любое живое существо, проникшее сюда, становится жертвой для червей-демонов?

Если уж взяли пленного, нужно выжать из него всю информацию. Теперь он мёртв, значит, твои усилия были напрасны.

Вэй Сюнь отчитал лисёнка. Тот, осознав свою вину, перестал капризничать, принял вид раскаявшегося и покорно согласился.

Обыщи его, посмотри, найдёшь ли что-нибудь.

Вэй Сюнь поднялся. Тело человека было покрыто смесью крови, грязи и чёрных волосков червей-демонов, да ещё и отдавало запахом страха - тот настолько испугался, что обмочился.

Вэй Сюнь снял перчатки, которые касались этого человека, и выбросил их в пропасть. Затем достал новую пару заранее подготовленных тактических перчаток.

Учитывая опыт из Пьянящей Красоты Западного Хунаня, он запасся сотней таких же перчаток, которые лисёнок пронёс внутри себя.

Хотя нет, мне нужно как-то преодолеть эту брезгливость.

Надевая перчатки, он вдруг задумался, но уже в следующую секунду успокоился.

Хотя нет, зачем мне меняться? Пусть лучше черви научатся соблюдать гигиену.

Взять хотя бы Золотого Комара – какой же он чистюля! С тех пор как он стал служить Вэй Сюню, тот стал пить кровь аккуратно, предварительно превращая жертву в энергию.

Даже Личинка-Великан, если разобраться, довольно чистоплотная и упитанная – просто Вэй Сюнь её недолюбливает.

Жужжание.

Золотой Комар жалобно загудел в сознании Вэй Сюня. Критическая ситуация наступила слишком быстро, так что ему некогда было обратить на него внимание, и тот жужжал уже который час.

Ты...

Вэй Сюнь закрыл глаза, принимая информацию от Комара. Тот находился примерно в сотне метров ниже, в глубине пещеры. Если ориентироваться по каменному мосту, висящему над пропастью, то он был прямо под его серединой.

Там и было логово королевы червей.

Ближе, чем я ожидал.

Вэй Сюнь заметил, что по его предположениям, логово должно было быть в самой глубине пещеры, на глубине как минимум километра.

Но оказалось, оно почти у самого входа.

Золотой торопился, жужжа без остановки, так что у Вэй Сюня в ушах звенело. Его ситуация была странной: можно сказать, что он подчинил королеву и теперь контролирует червей... но не совсем, потому что сам он оказался заточён в логове и не мог его покинуть.

Нужно как-нибудь повесить уровень Золотого.

Вэй Сюнь подумал, что это решило бы проблему с его невнятными сообщениями.

Судя по описанию, тот застрял в маленьком ящике и не мог выбраться. Его особенность – бесшумное высасывание крови и контроль, а вот в плане силы он слабоват. Это не агрессивный вид, как, например, муравьи-демоны, а скорее хрупкие и слабые существа. Даже если запереть его в стеклянной банке, он вряд ли сможет сбежать.

Закончил обыскивать?

Вэй Сюнь тем временем разобрал коричневую верёвку. Она выглядела как обычный альпинистский трос, но на самом деле это была Ультралипкая паутинная верёвка за 3000 очков, купленная в «Турагентстве».

Он осмотрел стену пропасти – за тысячелетия черви сточили её до идеальной гладкости, без малейших выступов или трещин, за которые можно было бы ухватиться. Даже снежный барс не смог бы удержаться на такой отвесной поверхности.

К счастью, перед отправкой Вэй Сюнь запаслись всякими странными штуками.

▷ Название: Ультралипкая паутинная верёвка (30 метров)

▷ Качество: Особое

▷ Эффект: Обладает невероятной эластичностью и липкостью. Больше не нужно бояться, что верёвка порвётся или соскользнёт во время восхождения.

▷ Примечание: Хоть она и не превратит тебя в Человека-паука, но вскарабкаться на Бурдж-Халифу, как Том Круз, вполне возможно!

В фильме Миссия невыполнима 4 Том Круз карабкался по Бурдж-Халифе в перчатках-присосках. В реальной жизни Вэй Сюнь тоже как-то приобрёл у Стэнфорда якобы самые продвинутые аналоги, но, испробовав их пару раз, забросил от скуки.

С его телом в реальном мире настоящие трюки «по стенам» были невозможны. Даже с физической подготовкой спецназовца эти перчатки не давали такой свободы, как в кино.

Какое это удовольствие – карабкаться по верёвке с альпенштоком, экипированным по последнему слову техники, если можно, как снежный барс, прыгать по горам?

Какое это удовольствие – ползать по стенам, как ящерица, когда можно просто прыгнуть в пропасть и ощутить настоящий кайф?

С тех пор как он попал в «Турагентство», его стремление к экстриму вышло на новый уровень. Здесь, конечно, тоже продавались перчатки-присоски, гораздо лучше реальных и дешевле, чем паутинная верёвка ценой 100 очков за метр.

Но Вэй Сюнь всё равно выбрал верёвку, причём вовсе не как средство для скалолазания.

Готово!

Лисёнок тяжело дышал – для хорька обыскивать такую большую тушку было непросто. Теперь он немного сожалел: если бы человек остался жив, он мог бы просто заставить его обыскать самого себя, вместо того чтобы возиться самому.

Вэй Сюнь подобрал камень подходящего веса и аккуратно обмотал его паутинной верёвкой, превратив в подобие большого мяча для гольфа. Затем, как ковбой лассо, он раскрутил верёвку с камнем, остался доволен весом и после этого отправился к скулящему хорьку.

На скале лежало несколько предметов – в основном обычные вещи, которые тибетцы носят с собой. Но два из них были особенными.

Первый – металлический свисток с изображением старой тигриной головы, который тибетец использовал, чтобы управлять той странной зверюгой.

А второй – небольшая брошь, золотая статуэтка человеческого тела с головой птицы.

– Гаруда?

Вэй Сюнь приподнял бровь. Гаруду также называют «Золотокрылой птицей». За исключением изображений в индийских храмах, где она выглядит как обычная птица, в других местах, в том числе среди артефактов древнего Шангшунга, Гаруда чаще всего изображалась с птичьей головой, клювом, крыльями и когтями, но человеческими конечностями. В точности как эта статуэтка.

Зачем тибетцу носить её с собой? Для защиты от червей-демонов?

Но он умер слишком быстро, так что Вэй Сюнь не смог проверить, проявились ли у него признаки отравления, как у Цзи Хунцая.

Вывод: эти тибетцы, скорее всего, связаны с древним царством Шангшунг и владеют древними техниками – такими, как управление зверями и защита от червей-демонов.

Они в этом Путешествии, какую роль играют и что могут принести?

Как раз в этот момент в ушах Вэй Сюня раздался голос Гид-бюро.

[Дзинь! Вы обнаружили знак Золотокрылой Птицы Гаруды и официально вступили на основную линию сюжета Путешествия! Вы получаете 500 очков.]

Вэй Сюнь застыл. Фраза «основная линия Путешествия» звучала знакомо. Он вспомнил, как во время «Пьянящей Красоты Западного Хунаня», когда он собрал три предмета Пинпин, Гид-бюро тоже сообщило ему, что он вступил в основную линию Путешествия. Правда, потом, когда он лично погрузился в программу «Плач Невесты», бюро, видимо, не смогло правильно подсчитать, и так называемая «основная линия» просто затерялась.

Разве не только гиды могут попасть на основную линию? Оказывается, и путешественники тоже могут?

Надо сказать, Гид-бюро относится к путешественникам куда лояльнее, чем тогда к гидам. Вэй Сюню даже не пришлось специально спрашивать – бюро сразу выдало ему всю информацию, связанную с основной линией.

В каждом Путешествии есть только одна основная линия, и её может активировать либо гид, либо путешественник. Условием активации является открытие новых достопримечательностей или выполнение побочных миссий до определённого уровня.

Основная линия связана исключительно с ключевыми фигурами данного Путешествия. Например, в описании «Пьянящей Красоты Западного Хунаня» говорилось: «Давайте вместе окунёмся в жизнь Повелителя Мёртвых Пинпин». Выполняя задание по открытию новых достопримечательностей и убивая различных оживших летучих лис, Вэй Сюнь получал предметы, связанные с Пинпин, что и позволило ему войти в основную линию.

А теперь, когда он столкнулся с таинственным тибетцем и нашёл на нём знак Золотокрылой Гаруды, это явно имело отношение к наследнику Орлиной Флейты. Вот почему он снова оказался на основной линии.

Условия завершения основной линии крайне суровы: нужно раскрыть все тайны Путешествия,

причём в одиночку. В «Пьянящей Красоте» они отлично справились со всеми заданиями, но тайны деревни Разрезанных Скал так и остались нераскрытыми.

Например, почему Ма Лаосы был странным образом убит чёрным Цзяном? Откуда старейшина получил искусство выращивания Цзянов и резьбы, переноса души? Подобных загадок было много. В Путешествии сверхвысокого уровня опасности раскрыть все тайны в одиночку практически невозможно.

Даже в Путешествии повышенной сложности выполнить основную линию почти нереально, ведь в отличие от побочных достопримечательностей вроде «Чёрного озера Дангрэн-Юнцэ» или «Тайны Водного Пути Драконьего Бога», здесь нет подсказок.

Она даёт знак только тогда, когда вы находите ключевой предмет, показывая прогресс, но не предоставляет никаких других указаний. А Путешествие необратимо: оно движется строго по расписанию, от одной достопримечательности к другой. Если что-то упущено – назад дороги нет.

Нужно обладать невероятно проницательным умом, не упускать ни одной зацепки, иметь абсолютный авторитет в группе, а ещё – достаточно силы и невероятную удачу, чтобы хотя бы попытаться выполнить основную линию.

По сложности это сравнимо с открытием маршрута на 30° северной широты. За всю историю Гид-бюро тех, кто завершил основную линию (и гидов, и путешественников), можно пересчитать по пальцам – меньше десяти. И те, кто выжил, сегодня без исключения являются сильнейшими из сильнейших.

Но и награда за выполнение основной линии просто фантастическая!

Можно повысить уровень любого титула и получить снаряжение или оружие высшего класса, которое растёт вместе с вашей силой и идеально вам подходит.

Говорят, знаменитый клинок Ань Сюэфэна «Возвращение», сопровождавший его в битвах, был получен именно как награда за выполнение основной линии.

Хороших вещей много не бывает.

Вэй Сюнь вспыхнул азартом, сунул знак Гаруды и остальные вещи в животик лисёнка и подошёл к краю пропасти.

Перед ним зияла бездонная чёрная дыра, из которой дул ледяной ветер, пробегающий мурашками по коже. Даже те, кто не боится высоты, вряд ли осмелились бы стоять здесь.

Но Вэй Сюнь размышлял иначе: раз есть ветер, значит, глубина пропасти не замкнута и, скорее всего, там есть проход.

Как только он разберётся с комарами, он обязательно спустится вниз.

Людей всегда манили и небо над головой, и бездонные глубины под ногами. Вэй Сюнь же грезил о том, каково это – прыгнуть в эту пропасть.

Мне как раз не хватает хорошего оружия... И раз уж я и гид, и путешественник, то оружие должно иметь две формы. Разве это слишком?

Предаваясь этим приятным мыслям, он уже повернулся спиной к пропасти, оторвал половину ступни от края и начал медленно отклоняться назад, словно собираясь прыгнуть вниз в позе лежащего.

- Нет, недостаточно драйва.

Наполовину откинувшись, он вдруг выпрямился. Он понимал, что, возможно, это единственный шанс в жизни прыгнуть в такую пропасть, и он хотел, чтобы этот момент запомнился. Поэтому он серьёзно подошёл к выбору позиции и в итоге решил прыгать лицом к бездне.

Как же хотелось бы запечатлеть этот момент! Жаль, что рядом нет оператора, который мог бы снять его прыжок, а сам он не мог сохранить видео, чтобы потом пересматривать снова и снова...

Стоп!

Его осенило гениальной идеей!

Вэй Сюнь достал обычный фонарик, не особо яркий, луч которого освещал лишь метров на пятьдесят. Он поставил его на край пропасти, направив горизонтально – свет едва достигал его ботинок, и зрители в трансляции всё равно не могли разглядеть его лицо.

Мысль о том, что он вот-вот совершит этот поступок на глазах у тысяч зрителей, что Гид-бюро зафиксирует всё в прямой трансляции, волновала его ещё сильнее.

Особенно учитывая, что он не мог использовать свою верёвку: он же был новичком-путешественником. Теоретически, свет фонаря был слишком слаб, чтобы освещать трансляцию, и после прыжка она бы быстро погрузилась во тьму. Но риск разоблачения всё же существовал.

И это только подогревало его азарт. Глаза Вэй Сюня горели, губы растянулись в улыбке, дыхание участилось.

А зрители в трансляции недоумевали.

[Зачем ты взял этот слабый фонарик? Всё равно ничего не видно!]

[Мне кажется, я слышал рёв зверя! С Вэй Сюнем всё в порядке? Он не ранен? Я с ума схожу от волнения!]

[Пора уходить, тут всё равно ничего не исследуешь. Даже дрон в горах запустить сложно, не говоря уже о том, что у Вэй Сюня его просто не может быть.]

[Как жаль, на дне этой пропасти наверняка что-то есть. Если Вэй Сюнь не спустится, он не выполнит основную линию.]

[Слушайте, вы, новоиспечённые фанаты Вэй Сюня, совсем рехнулись? Серьёзно, основная линия???)

[Он же просто новичок! Умора, ещё и основная линия. Пусть для начала хоть всё Путешествие пройдёт!]

[Не хочу никого обидеть, я тоже признаю, что Вэй Сюнь крут, но те, кто идёт на основную линию – это обычно «новички» из больших команд, с кучей подготовок и снаряжения. Я

никогда не представлял, что он сможет её выполнить.]

[Ха, держу пари: если он здесь выполнит основную линию, я лично назову его дедушкой! Да и большие команды начнут его на руках носить!]

[Если уж на то пошло, одна только эта пропасть делает выполнение основной линии невозможным. Кто вообще рискнёт прыгнуть? Разве что «Герцог Ящериц» может спускаться по таким гладким стенам.]

[Ты совсем охренел, сравнивать Вэй Сюня с Герцогом Ящериц? Это же S-гид из Западного района! Ему до него как до неба. Всё, что вы делаете – только вредите Вэй Сюню. Надо же смотреть правде в глаза. Чего он тут торчит, он же не прыгнет, лучше бы пошёл исследовать другие руины-]

[????!]

[!!!!!!]

Трансляцию внезапно захлестнул шквал вопросительных и восклицательных знаков, заслонив собой все остальные сообщения, словно люди от изумления забыли, как писать. Те, кто только зашёл в стрим, терялись в догадках, но их вопросы мгновенно тонули в этом море символов.

Пока не всплыло платное цветное сообщение, закрепившееся наверху.

[ОН ПРЫГНУЛ!!!!]

<http://bllate.org/book/14683/1309027>